

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ДУХОВНОЕ СТРАННИЧЕСТВО

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Юлия Александровна Ростовцева

кандидат филологических наук
главный редактор православного библейского портала ekzeget.ru
123022, Москва, ул. Рочдельская, 14/20к
rostoyuliya@yandex.ru

Для цитирования: *Ростовцева Ю. А.* Географическое и духовное странничество. К постановке проблемы // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 273–283. DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.013

Аннотация

УДК 27-29 (821.161.1)

Статья посвящена актуальной проблеме гуманитарных наук — разграничению географического и духовного странничества. На основании анализа исследований последних десятилетий автор приходит к выводу о контаминации двух понятий в работах по филологии, философии и искусствоведению. В статье озвучивается тезис о необходимости выделения нескольких типов странничества, обоснованием чему служат примеры из истории культуры. В статье предлагается собственная типология, согласно которой выделяются такие типы, как молитвенное уединение, послушничество, юродство и собственно странничество. Правомерность вычленения указанных типов демонстрируется на основании множества примеров из христианской аскетической и классической литературы.

Ключевые слова: духовное странничество, паломничество, послушничество, юродство, странник, монашество, отшельничество.

Pilgrimage and Spiritual Journey. To the Problem Statement

Julia A. Rostovtseva

PhD in Philology

editor-in-chief of Orthodox Bible portal ekzeget.ru

14/20K, Rochdelskaya st., Moscow, 123022, Russia

rostoyuliya@yandex.ru

For citation: Rostovtseva, Julia A. "Pilgrimage and Spiritual Journey. To the Problem Statement". *Theological Herald*, no. 4 (51), 2023, pp. 273–283 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.013

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the humanities—the distinction between actual and spiritual journey. Based on the analysis of research in recent decades, the author comes to the conclusion about the contamination of two concepts in works on philology, philosophy and art history. The article expresses the thesis about the need to distinguish several types of journey, which is justified by examples from the history of culture. According to the author, spiritual and actual journey can overlap one another, a representative example of which is the «Frank Stories of a Wanderer to his Spiritual Father». Turning to the typology of spiritual pilgrimage, the author of the article notes that the existing conclusions of E. V. Falenkova need a serious correction. It is noted that monasticism and hermitism are difficult to distinguish, and a layman can be both a fool and a wanderer. As a result, the article offers its own typology, according to which such types as prayerful solitude, novitiate, foolishness and actual pilgrimage are distinguished. The validity of the separation of these types is demonstrated on the basis of many examples from Christian, ascetic and classical literature. As a conclusion, the author of the article expresses the hope that the proposed attempt to explicate the types of spiritual pilgrimage will help in solving the current humanitarian problem.

Keywords: spiritual journey, pilgrimage, novitiate, foolishness, wanderer, monasticism, hermitage.

Отличие странничества духовного от географического, фактического перемещения составляет ахиллесову пяту гуманистики. Контаминацию указанных понятий можно наблюдать в исследованиях последних двадцати лет. Так, в работе Н. В. Лау странничеством называется и своеобразное движение по духовной лестнице, где первой ступенью является обретение веры, и «феномен паломничества» наряду с «духовным горением, которое демонстрируют странники»¹. Противоречиво и определение И. И. Величко. Согласно автору, странником может быть «реальный странник, скиталец по миру, а может — *духовный*, не ищущий конкретного места»². Та же неясность смыслов имеет место в исследованиях по искусству. Так, А. К. Коненкова соотносит странничество с умной молитвой, в то же время приводя в пример действительное (фактическое) странствие игумена Даниила³. Сходная понятийная диффузия отличает и фундаментальную работу И. П. Смирнова, который, понимая странничество исключительно в физическом ключе, в числе одной из его разновидностей называет визионерство⁴. Пространственное перемещение подразумевается под «Духовным странничеством» в работе иеромонаха Серафима (Параманова)⁵, примеры схожих интерпретаций можно было бы множить. Все они свидетельствуют о том, что в науке на сегодняшний день нет чёткого разграничения странничества географического и странничества духовного.

Следует отметить, что ни терминологической, ни понятийной трудности здесь не существует. Духовное странничество, как понимали его и преподобный Иоанн Лествичник, и русские философы XX в., далеко не всегда связано с мотивикой пространственного пути. Однако иногда духовная составляющая как бы накладывается, сопрягается с пространственным перемещением. Классический пример — «Откровенные

- 1 Лау Н. В. Мотив «духовного странничества» в прозе русской эмиграции (И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев): [автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.01]. Воронеж, 2011. С. 6.
- 2 Величко И. И. «Духовное странничество» в русской литературе второй половины XIX века (обзор) // Слово. Словесность. Словесник: материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции преподавателей и студентов. Рязань, 2016. С. 135.
- 3 Коненкова А. К. Духовное странничество как феномен русской культуры конца XIX — начала XX в. и его отражение в творчестве Б. М. Кустодиева и С. Т. Коненкова // Религиоведение. 2007. № 2. С. 156.
- 4 Смирнов И. П. Странничество. Ното in via // Смирнов И. П. Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. Санкт-Петербург, 2006. С. 246.
- 5 Серафим (Параманов), иером. О паломничестве и странничестве. Москва, 2004. С. 37–42.

рассказы странника духовному своему отцу». В отличие от паломничества, имеющего конечный пункт своего путешествия, странничество этого пункта не имеет. Между тем само употребление слова «странник» указывает на необходимость выделения такого типа странничества, который не сопряжён с пространственным перемещением и представляет собой исключительно метафизическое движение. Характерно в этой связи изречение В. В. Розанова о В. Соловьёве:

«Вот уж был странником в умственном, идейном и даже в чисто бытовом, так сказать, жилищном отношении!»⁶

Попытка экспликации страннических типов была предложена Е. В. Фаленковой. Исходя из непротиворечивого положения о том, что духовным странничеством является такой образ жизни человека, «в котором центральное место занимают духовные (евангельские) ценности»⁷, исследователь выделяет следующие его разновидности: «монашество (схимничество, иночество); отшельничество (пустынничество, затворничество, молчалиничество); странничество “в миру”»⁸. С самого начала обращает на себя внимание изоморфизм обозначенных типов. Очевидно, например, что монашество и отшельничество трудно разграничить. До своего игуменства и даже до пострижения Варфоломей (прп. Сергей Радонежский) жил отшельником в непроходимых лесах Подмосковья, но мы не можем сказать, что это была жизнь не монаха. Напротив, агиограф говорит, что прежде принятия великих обетов будущий «печальник земли Русской» уже был иноком по образу своего жительствова.

Кроме того, в самом монашестве есть такие его ступени, которые ближе к молчалиничеству и затворничеству. Это схима. Наконец, не упомянуто о послушничестве. Между тем едва ли оспоримо, что послушник Иероним из чеховского рассказа «Святой ночью»⁹ — странник, вверившийся всецело воле Божией. Выделение странничества в миру в качестве особого типа духовного странничества также, на наш взгляд, страдает излишней обобщённостью. Очевидно, что мирянин может быть как тихим молитвенником, так и юродивым или странником — вечным

6 Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития. Литературно-эстетические работы разных лет. Москва, 1990. С. 367.

7 Фаленкова Е. В. Феномен странничества в русской культуре: на материале творчества Л. Н. Толстого: [автореф. дис... канд. филос. наук: 24.00.01]. Тюмень, 2013. С. 14.

8 Фаленкова Е. В. Феномен духовного странничества. История и современность // Царско-сельские чтения. 2013. С. 161.

9 Чехов А. П. Святой ночью: рассказ. Москва, 1898. С. 1–16.

путешественником по святым местам. Вместе с тем некоторые рассуждения Е. В. Фаленковой правомерны. Если монашество нередко отождествляют с определённым социальным институтом (а не с разновидностью подвижничества), и потому выделение его в качестве отдельного страннического типа небесспорно, то с молчаливостью (или шире — с молитвенным уединением) дело обстоит иначе. Таким молчаливым странником в Небесное отечество может быть как простой смертный, так и монах.

Выделяя типы странничества, полезно, на наш взгляд, опираться на один из основных источников представления о странничестве как для иноков, так и для мирян — на «Слово о странничестве» прп. Иоанна Лествичника. Здесь под странничеством в самом широком смысле понимается «уклонение от мира». Можно утверждать, что в границах христианской культуры существует несколько типов уклонения от мирских соблазнов и шествия горé, ибо у одного христианина странничество основано на послушании, у другого — на безмолвии, у третьего — на юродстве, а у четвёртого — на беспрестанных путешествиях по белому свету.

Так, «Пролог» повествует об одном человеке, получившем от старца заповедь молчания. Промыслом Божиим этот послушник с течением времени попадает в монашескую обитель, но продолжает молчать, не нарушив заповеди первого старца даже тогда, когда ему необходимо было переправиться через реку. Ради такого послушания инока своеобразной ладьёй ему служит крокодил. И если учесть, что «странничество <...> заключается в удалении от молв»¹⁰ (Антоний Великий), то этот был странником по послушанию.

Приведя примеры уклонения от молвы по послушанию, следует сказать и о молчании, которое было основной добродетелью для целого сонма святых. Так, «Отечник» повествует о следующем эпизоде из жизни прп. Арсения Великого. Пришёл как-то к авве Арсению странный брат [то есть чужеземец. — Ю. Р.], но преподобный не нарушил молчания и ради душеспасительной беседы¹¹. Этот

10 *Abbas Antonius. Spiritualia documenta III // PG. 40. Col. 1076 B:4–5: «peregrinatio <...> est, ut a turbia subtrahas te». Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. Т. 5. Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. Москва, 2014. С. 20. См.: Иоанн (Снычев), митр. Ключ к «Отечнику» святителя Игнатия Брянчанинова. Санкт-Петербург, 2003. С. 573.

11 См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем. Т. 5. Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. Москва, 2014. С. 40.

был странником как делатель молитвы, воплощая тем самым слова Антония Великого:

«Странствовать ради благочестия — значит благочестно пребывать в келлии»¹².

Показателен пример прп. Саввы Нового: даже став на временный путь юродства Христа ради, святой исполнял обет молчания. Основанием для обета и в данном случае является молитвенное делание. Чтобы как-то объединить смежные по смыслу «пустынножителство», «затворничество» и «молчальничество», мы вводим понятие «молитвенное уединение». Это второй тип духовного странничества.

Другой, «самый парадоксальный образ духовного странничества»¹³, по слову Коровина, составляет юродство. Учёный наметил, но не исследовал истоки формирования данного «образа». Между тем обоснованием для типологического выделения в данном случае может служить «Слово о странничестве» прп. Иоанна Лествичника:

«Странничество — это неведомая премудрость, необъявляемое знание, утаиваемая жизнь, невидимое намерение, необнаруживаемый помысл, хотение уничижения»¹⁴.

И разве не крайним желанием уничижения в рамках православной традиции является юродство? Можно ли в границах той же традиции найти другого более мудрого человека, чем юрод, который, обладая божественным знанием и имея многие духовные дары, не только утаивает их от мира, но и почитается им за безумного?

«[Юродством. — Ю. Р.] мудро покрывается добродетель своя пред человеки»¹⁵.

Юродивый есть странник по отношению к собственному роду и Отечеству. Церковь прославляет Василия Блаженного:

12 *Abbas Antonius. Spiritualia documenta III // PG. 40. Col. 1076B:5–6: «peregre vero proficisci religionis ergo, religioso est in cella residere». Рус. пер.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем. Т. 5. Отчник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. С. 20; См.: Иоанн (Снычев), митр. Ключ к «Отчнику» святителя Игнатия Брянчанинова. Санкт-Петербург, 2003. С. 573.*

13 *Коровин В. Ю. Нравственные основания русского странничества: [дис... канд. филос. наук: 09.00.05]. Воронеж, 2009. С. 76.*

14 *Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Москва, 2011. С. 46.*

15 *Панченко А. М. Древнерусское юродство // Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Ленинград, 1976. С. 95.*

«Страненъ сродникъ твоихъ былъ еси <...> и ближнихъ любви чуждъ,
и во твоёмъ языке, яко иноязычен»¹⁶.

Последние слова как нельзя лучше коррелируются с выражением из «Лествицы»:

«Странник тот, кто везде с разумом пребывает, иноязычный среди иноязычного народа»¹⁷.

Страннический образ жизни юродивых был глубоко осознаваем на Руси. Не случайно русские агиографы нередко изображали пахавов иностранцами. Так, указание на происхождение Прокопия Устюжского является прямым заимствованием из «Жития» другого выходца из чужеземных краёв — юродивого Исидора Твердислова:

«Бывшу же ему ω(т) сѣверныхъ странъ ω(т) латыньска языка ω(т) немецка земли»¹⁸.

Объясняя данное явление Г. П. Федотов писал:

«Выведение юродивых из немецкой земли могло быть выражением их чуждости окружающей жизни, их *странничества* на земле. Отвержение родины есть аскетический подвиг, особенно связанный с юродством»¹⁹.

В кондаке святому Василию Блаженному поётся:

«Убежал еси ловления льстиваго миродержца, / и был еси *странен* во твоём языке»²⁰.

Примечательно, что, являя высшую степень странничества, юродивые были странниками не только по отношению к своей Родине, происхождению, семейному и общественному положению, но даже по отношению к собственному телу. И. Ковалевский отмечает:

- 16 Канон блаженному Василию, Христа ради юродивому, Московскому чудотворцу (2-й). Б. м. 2023. С. 1
- 17 *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Москва, 2011. С. 51.
- 18 Житие Прокопия Устюжского // ОР РГБ. Ф. 37. № 104. Л. 5 об.
- 19 *Федотов Г. П.* Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 8. Святые Древней Руси. Москва, 2000. С. 168.
- 20 Акафист блаженному Василию, Христа ради юродивому, Московскому чудотворцу. [Б. м.], 2022. С. 3.

«Живя въ тѣлѣ, они считали себя какъ бы безплотными или въ чужомъ тѣлѣ»²¹.

В «Житии юродивого Николая Качанова» говорится:

«Этотъ обитатель новгородскихъ распутий, презирающій вліяніе стихій, казался какимъ-то безтѣлеснымъ существомъ, какъ бы идущимъ противъ самой природы и терпящимъ какъ бы въ чужомъ тѣлѣ»²².

По замечанию А. М. Панченко,

«пассивная часть его [юродства. — Ю. Р.], обращённая на себя — это аскетическое самоуничужение <...> оскорбление и умерщвление плоти, подкрепляемое буквальнымъ толкованиемъ некоторыхъ местъ Нового Завета: “Аще кто хоцетъ ко мнѣ ити, да отвержетъ себе” (Мф. 14, 23–25)»²³.

Другимъ типомъ духовного странничества является собственно странничество, то есть такая внутренняя устремлённость къ священному, которая сопряжена с пространственнымъ перемещениемъ.

Самымъ распространённымъ и притомъ не самымъ репрезентативнымъ примеромъ данного движенія является паломничество. Основываясь на наблюдении С. О. Сидорова, можно выделить две цели, для которыхъ путешествуетъ богомольникъ: это поклонение святымъ местамъ и обретеніе наставника в духовной жизни²⁴. Разницу между этими целеустановками можно проиллюстрировать в границахъ одного житийного материала. Прп. Марія Египетская, до своего водворенія в пустыне, совершила непреднамеренное паломничество в Иерусалимъ к святыне Креста Господня; старецъ Зосима же совершилъ паломничество в Иорданскій монастырь с целью получения духовнаго наставленія. Между темъ странникъ, в отличие от паломника, путешествуетъ нередко, не стремясь к конечной пространственно-локализованной цели своего путешествія²⁵, *не имея зде пребывающаго Града, но грядущаго взыска* (Евр. 13, 14). Какъ нельзя лучшей иллюстраціей служатъ в данномъ

21 Ковалевскій И. Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви. Москва, 1902. С. 4.

22 Жизнь и чудеса блаженнаго Николая Качанова, Христа ради юродиваго, Новгородскаго чудотворца. Москва, 1901. С. 10–11.

23 Панченко А. М. Древнерусское юродство. С. 101.

24 Сидоровъ С. О. О странникахъ русской земли // Записки Сергія Сидорова с приложениемъ жизнеописанія, составленнаго его дочерью В. С. Бобринской. Москва, 2019. С. 155–161.

25 Смирновъ И. П. Странничество и скитальчество в русской культурѣ // Звезда. Вып. 5. 2005. С. 205.

случае слова автора «Откровенных рассказов странника духовному своему отцу»:

«С тех пор вот уже тринадцать лет безостановочно странствую по разным местам; обходил много церквей и монастырей, а теперь всё уже больше скитаюсь по степям, да по полям. Не знаю, благоволит ли Господь добраться до святого Иерусалима»²⁶.

Несмотря на то, что в сочинении есть претензия на строгую автобиографичность, в художественном отношении неизменно важно то, что речь странника ставит в один контекст степи, поля и Горний град. В этом проявляется отличительное странническое мировосприятие географического пространства как пространства благословенного. Так,

«взяв начало от подвига паломничества в святые места, подвиг странничества провозгласил святость всего мира»²⁷.

Именно сакральная доминанта является атрибутом истинного странничества. В этом смысле противоположным примером служат слова главного персонажа повести Лескова «Очарованный странник» Ивана Флягина, довольно поскитавшегося в своей греховной жизни:

«И взаправду, сколько времени прошло с тех пор, как я от господ бежал и бродяжу»²⁸.

Странник — не то же, что странствующий герой.

В рамках типологии духовного странничества по-новому выявляют себя герои вершинных произведений русской словесности. Только у одного Достоевского насчитывается несколько типов духовных странников. Это Алёша Карамазов, странничество которого в земном мире обусловлено идеей послушания своему старцу (странник-послушник); князь Мышкин, который пребывает в свете подобно юродивому (странник-юродивый); и наконец, фактический странник — Макар Долгорукий. Представляется, что разграничение духовного и географического странничества послужит решению давней гуманитарной проблемы.

26 Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Москва, 2015. С. 86.

27 *Серафим (Парманов), иером.* О паломничестве и странничестве. С. 37.

28 *Лесков Н. С.* Очарованный странник. Ленинград, 1982. С. 32.

Архивные материалы

Житие Прокопия Устюжского // ОР РГБ. Ф. 37. Ед. хр. 104. Л. 1–62.

Источники

Abbas Antonius. Spiritualia documenta // PG. Т. 40. Col. 1073–1080.

Жизнь и чудеса блаженного Николая Качанова, Христа ради юродивого, Новгородского чудотворца. Москва: Отд. распространения духовно-нравств. кн. при Моск. о-ве любителей духовного просвещения, 1901.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем: [в 8 т.]. Т. 5. Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. Москва: Паломник, 2014.

Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Москва: Сибирская благовонница, 2011.

Иоанн (Снычев), митр. Ключ к отечнику святителя Игнатия Брянчанинова. Санкт-Петербург: Царское Дело, 2003.

Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Москва: Сибирская Благовонница, 2015.

Литература

Величко И. И. «Духовное странничество» в русской литературе второй половины XIX века (обзор) // Слово. Словесность. Словесник: материалы межрегиональной с международным участием научно-практической конференции преподавателей и студентов. Рязань: Изд. РГУ им. С. А. Есенина, 2016. С. 135–138.

Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви. Москва: Изд. книгопродавца А. Д. Ступина, 1902.

Коненкова А. К. Духовное странничество как феномен русской культуры конца XIX — начала XX вв. и его отражение в творчестве Б. М. Кустодиева и С. Т. Коненкова // Религиоведение. 2007. № 2. С. 155–168.

Коровин В. Ю. Нравственные основания русского странничества: [дис... канд. филос. наук: 09.00.05]. Воронеж, 2009.

Лау Н. В. Мотив «духовного странничества» в прозе русской эмиграции (И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев): [автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.01]. Воронеж, 2011.

Лесков Н. С. Очарованный странник. Ленинград: Лениздат, 1982.

Панченко А. М. Древнерусское юродство // *Лихачев Д. С., Панченко А. М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Ленинград: Наука, 1976.

Серафим (Параманов), иером. О паломничестве и странничестве. Москва: Мол. гвардия, 2004.

- Розанов В. В.* Несовместимые контрасты жития: литературно-эстетические работы разных лет. Москва: Искусство, 1990.
- Сидоров С. О.* О странниках русской земли // Записки Сергея Сидорова с приложением жизнеописания, составленного его дочерью В. С. Бобринской. Москва: ПСТБИ, 2019. С. 155–161.
- Смирнов И. П.* Странничество и скитальчество в русской культуре // Звезда. 2005. Вып. 5. С. 205–212.
- Смирнов И. П.* Странничество. Homo in via // *Смирнов И. П.* Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. Санкт-Петербург: Алетейа, 2006.
- Фаленкова Е. В.* Феномен духовного странничества. История и современность // Царско-сельские чтения. 2013. С. 158–162.
- Фаленкова Е. В.* Феномен странничества в русской культуре: на материале творчества Л. Н. Толстого: [автореф. дис... канд. филос. наук: 24.00.01]. Тюмень, 2013.
- Федотов Г. П.* Собрание сочинений в 12 томах. Т. 8: Святые Древней Руси. Москва: Мартис, 2000.